

От автора.

Дорогой Читатель! На определенном жизненном этапе, наверное, каждый человек обнаруживает в себе стремление поделиться накопленным опытом, передать свои знания детям или ученикам. И первые, и вторые в меру своих сил сопротивляются незнакомой им системе предлагаемых истин и принимают только то, что попадает на подготовленную почву уже пережитого, уже «зацепившегося» за скрытые уголки сознания. Поэтому желание рассказать о музыке разных эпох подталкивало автора этой книги не к созданию энциклопедического свода фактов и дат, дублирующих многочисленные толстые издания, но к поиску интеллектуальной интриги, способной увлечь читателя и превратить его в заинтересованного собеседника. Хотелось представить музыкальные ориентиры прошлых столетий как вехи неповторимых духовных маршрутов и предложить читателю такой разговор, в котором он принимал бы живое участие.

Как это возможно, если направление беседы задает письменный текст, а не свободный обмен репликами? На этот вопрос ищет ответа гуманитарная наука последнего столетия, подталкивая авторов к экспериментам со словом и правилами его употребления, а главное — с условиями его понимания. Именно проблема понимания (как «протягивания» себя через определенные смысловые поля) решительно изменяет привычные назидательные ориентиры серьезных научных изданий. Так рождаются книги, в которых читатель становится главным героем и выбирает собственный маршрут в лесу, заботливо выращенном автором из своих размышлений и переживаний. Процесс чтения в этом случае напоминает приключения главной героини Льюиса Кэрролла в Стране Чудес. Столкнувшись с Неизвестным, увидев неожиданно (но не случайно!) опаздывающего Белого Кролика с часами в жилетном кармане, Алиса уже готова обнаруживать себя-другую, себя-незнакомую. В поисках ответов на возникшие вопросы, она попадает в мир парадоксов и загадок, обыденный для его жителей, но открывающий удивительные тайны тому, кто способен эти тайны видеть в себе — ведь отгадать можно только то, что знаешь.

(...)

Дыхание времени, освобожденное от груза накопленных заблуждений, приносит в современный мир незнакомые мысли, вкусы, запахи, но главное — понимание того, что люди в иные эпохи жили не лучше и не хуже нас: они жили по-другому 3. Приходит осознание того, что прошлые эпохи — иные, и в них не нужно смотреться, как в зеркало, выискивая собственное отражение. Наоборот, необходимо самому выступить в роли отражающей поверхности и проявить образ прошлого. Ведь стоит чуть пошатнуть устойчивую конструкцию «нашего» мира, нарушить обыденность «правильно»

организованных событий и открывается возможность видеть космос глазами древних греков, женщину — глазами средневековых трубадуров, мерцающие звезды — глазами великих математиков XVII века, ощущавших бесконечность вселенной и страстное желание обозначить собственное место в ней. Тогда иные культурные миры завораживают незнакомым ритмом жизненных узоров.

(...)

Собственные рецепты музыкальных блюд имела каждая эпоха европейской культуры, находившая для музыкальной материи особенное применение. Ее, правда, не ели в буквальном значении этого слова, но использовали весьма разнообразно. Правила прикосновения к музыке (словами, мыслями, движениями тела, дыханием, устремлениями души, приемами организации звуков и пр.) менялись от столетия к столетию, однако неизменно присутствовал тот, кто эти правила использовал; тот, кого в самом общем смысле можно было бы назвать Человеком музыкальным — *Homo Musicus*. Думается, что изучение истории музыкальной культуры неотделимо от внимания к судьбе *Homo Musicus* как некоего увиденного проводника, связывающего сферу музыкального и земное измерение. И подобный а к т вид е ни я музыкального прошлого открывает новые духовные маршруты нашему современнику.

«Человек без свойств» — так называется знаменитый роман Роберта Музиля, посвященный человеку XX века. «Человек без взгляда»... Так можно было бы озаглавить продолжение этой гениальной книги об утрате многими нашими современниками важных и незаменимых с в я з е й со всем, что их окружает. Недостаточно развитый в духовном отношении человек лишен взгляда (как способа установления контакта с миром) и остается пленником пространства, окруженного непроницаемой стеной. Поэтому потрясения, играющие роль катализатора духовной жизни, в литературе часто сравниваются с открывшимся взглядом.

(...)

3.3. Любить – значить петь... Лирика трубадуров и труверов

В солидных изданиях, посвященных истории европейской солидных изданиях, посвященных истории европейской культуры, можно прочесть о том, что любовь как чувство в современном понимании является изобретением XII века. Это может удивить того, кому кажется, что любовь «никто не придумывал», и во все времена люди с равным усилием стремились её обрести и сохранить. Вслед за философами в ответ хочется вздохнуть и признать, что у нас есть только те слова, которые уже вошли в употребление, и мы вынуждены ими довольствоваться. Слово «любовь» — не исключение. Чтобы пробиться сквозь толщу смыслов, образованную его использованием в разные эпохи, исследователями написано немало книг. В наши задачи не входит их пересказ, однако и обойти эту тему невозможно, поскольку именно *Homo*

Musicus оказался причастным к рождению новых же л а ний средневекового человека, сфокусированных в поле значений слова «люб о в ь» (amor).

В конце XI века ключевое для христианского учения понятие «любовь» получает в с в е т с к ой средневековой культуре особенное толкование и отражается в ней присутствием двух различных взглядов на предмет любви. Начнем с того, который кажется более знакомым.

Трудно найти сегодня человека, который хотя бы в самом общем плане ничего не слышал о необыкновенной любви, воспетой (в прямом смысле этого слова) в период высокого Средневековья как fin'amor — «утонченная любовь».

Изошренность средневековой мысли проявлялась в том, что привилегированному социальному статусу благородных Дам и рыцарей соответствовал кодекс поведения, недоступный простым горожанам и крестьянам. «Утонченная любовь» настолько отличалась от земных отношений мужчины и женщины, что исследователи-медиевисты сегодня задаются вопросом: имела ли fin'amor место в реальной жизни или она была лишь прекрасной м е ч т о й, сохранившейся в письменных памятниках эпохи?

(...)

Трубадурами были не только одаренные сочинители песен разного происхождения, но и представительницы прекрасного пола (история сохранила около 20 имен «трубадурок», состязавшихся в мастерстве сочинения с опытными трубадурами). Куртуазные песни писала и одна из самых замечательных женщин в европейской истории — Алиенора Аквитанская (1124–1204) — первая красавица Европы, внучка герцога Аквитанского Гильома IX, королева Франции, а затем Англии, участница II Крестового похода, мать 10 детей (в том числе Ричарда Львиное сердце). Ее двор был средоточием самых изысканных куртуазных манер, а удивительная жизнь, проходившая вдали от родных мест, способствовала скорейшему распространению нового пения в Европе (в Париже и северной части Франции, затем в Англии).

Традиция исполнения куртуазных песен, таким образом, не была абстрактным «культурным процессом», понятным только специалистам. Она складывалась как живая практика, вызывавшая у современников желание подражать утонченности нравов самого блестящего двора Европы — двора Алиеноры Аквитанской.

Утверждение куртуазных традиций в центральной и северной части Франции не только обогащало возможности местного языка (старофранцузского языка «ойль»), но значительно расширило тематику песен. А главное — труверы стали записывать не только поэтический текст, но и мелодию. Так, в сохранившемся старофранцузском репертуаре труверов содержится 2150 стихотворных поэм и более 4000 мелодий.

Замовляйте повну версію книги
Валерії Жаркової "Десять взглядов на историю
западноевропейской музыки. Тайны и желания
Homo Musicus, Том 1"
на сайті
www.arthuss.com.ua